

— Будучи принцессой, ты ведёшь себя так недостойно. Как Люлиский король мог отправить такого человека, как ты. — Голос Цзюнь Яня был полон презрения.

Люшэнь покраснела, сдерживая слёзы, и обратилась к Цзюнь Яню:

— Люшэнь всегда восхищалась Вашим Высочеством. Надеюсь, Вы сможете простить мою ошибку, и надеюсь, что законный супруг также проявит снисходительность.

Спокойное лицо Жун Цина изменилось, услышав эти слова. Он не был глупцом и понимал, что имела в виду Люшэнь.

Сначала она выразила своё восхищение Цзюнь Янем, затем представила произошедшее как пустяк. И попросила его быть великодушным, чтобы ей было легче войти в Восточный дворец.

— Твоё поведение уже опозорило Люлиское царство. Как у тебя хватает смелости просить прощения? Мне не нужно восхищение такого человека, как ты. — Слова Цзюнь Яня были остры, как нож, каждое из них глубоко ранило Люшэнь.

Люшэнь не ожидала, что Цзюнь Янь будет так беспощаден, без намёка на снисходительность, совершенно не считаясь с её статусом.

— Ты хочешь, чтобы я приказал выбросить тебя отсюда? — Цзюнь Янь никогда не был человеком, который жалеет красоту. Даже если это принцесса.

Жун Цин слегка нахмурился. Он чувствовал, что поведение Цзюнь Яня было неподходящим. Боялся, что это может повлиять на его репутацию.

Но он также не любил Люшэнь, боясь, что случайное слово может вызвать недопонимание со стороны Цзюнь Яня и дать Люшэнь ложную надежду.

Люшэнь сдержалась, но слёзы всё же потекли по её щекам, надеясь вызвать хоть каплю жалости у Цзюнь Яня.

К сожалению, Цзюнь Янь даже не взглянул на неё, а вместо этого окинул взглядом управляющего и вошёл в соседнюю комнату. Через мгновение вышли несколько крепких мужчин.

— ... — Люшэнь в страхе отступила на несколько шагов, а мужчины быстро подошли, чтобы схватить её за руки.

— Отойдите, не трогайте меня!!! — Люшэнь закричала, размахивая руками.

Жун Цин уже не мог смотреть на это и хотел вмешаться. Но в этот момент снаружи вошли несколько человек.

— Принцесса, куда вы убежали. — Несколько женщин в лёгких платьях поспешили к Люшэнь.

Одна из них, похоже, была старшей служанкой, с суровым выражением лица, посмотрела на Жун Цина:

— Кто вы такие? Знаете ли вы, что это наша принцесса Люлиского царства? Мы почётные гости в Тяньшэн...

— Тао Юй, замолчи, не смей грубить Его Высочеству! — Люшэнь поспешно потянула Тао Юй

назад. Боялась, что Тао Юй навлечёт на неё беду. Она была в ужасе перед Цзюнь Янем.

Тао Юй в страхе упала на колени:

— Ваше Высочество, наследный принц, прошу прощения.

Цзюнь Янь уже не хотел ничего говорить, его лицо оставалось холодным. Жун Цин, видя это, произнёс:

— Уходите.

— Благодарю Ваше Высочество, благодарю... — Тао Юй поклонилась несколько раз и поспешно встала, затем вместе с Люшэнь вышла из Галереи Цинъюнь.

Жун Цин наблюдал, как они уходят, затем повернулся к Цзюнь Яню, но его лицо всё ещё было мрачным.

Жун Цин протянул руку и разгладил нахмуренные брови Цзюнь Яня:

— Почему ты всё ещё злишься? Не стоит тратить на них свои нервы.

Цзюнь Янь взял руку Жун Цина, его лицо постепенно смягчилось, глядя в глаза Жун Цина, в которых отражалось его лицо.

— Цинцин. — Цзюнь Янь не смог сдержаться и назвал его имя.

— Ммм.

— Цинцин.

— Ммм.

Жун Цин не понимал, почему Цзюнь Янь продолжал называть его имя, но сколько бы раз он ни называл, Жун Цин всегда отвечал.

Цзюнь Янь слегка улыбнулся, наклонился и мягко прошептал ему на ухо:

— Если бы не место, я бы хотел взять тебя сейчас.

— !!! — Жун Цин оттолкнул Цзюнь Яня, его лицо покраснело.

Цзюнь Янь громко засмеялся:

— Цинцин был таким милым.

— Ты всегда издеваешься надо мной!!! — Жун Цин, видя, что он смеётся, разозлился и повернулся, чтобы уйти.

Цзюнь Янь, увидев, что он уходит, забеспокоился и поспешил за ним.

Жун Цин только что вышел на улицу, как пожалел. Он боялся, что Цзюнь Янь разозлится на него за его капризы.

Жун Цин думал, не стоит ли вернуться и извиниться, как Цзюнь Янь сзади взял его за руку.

— Цинцин, не сердись, хорошо? Это я виноват, что подшутил над тобой, прости меня, хорошо?

Слыша, как Цзюнь Янь мягко уговаривает его, Жун Цин замер.

— Ты не сердись на меня за мои капризы? — Жун Цин с удивлением спросил.

Цзюнь Янь улыбнулся:

— За что мне сердиться? Я хочу баловать тебя так, чтобы ты мог делать всё, что захочешь, ведь я с тобой.

Жун Цин сжал рукав, тихо сказав:

— Я хочу тебя. — Слова Цзюнь Яня были слишком соблазнительными, разжигая в нём огонь.

Цзюнь Янь сглотнул:

— Вернёмся во дворец.

...

Башня Сюэюнь

— Тебе не надоело писать пьесы каждый день? — Цан Хэн, держа в руках кувшин вина, смотрел, как Му Ци что-то записывает.

— Ты, солдат, ничего не понимаешь. — Му Ци скривил губы, затем записал ещё одну строку.

— Это дискриминация. Мы, солдаты, тоже кое-что понимаем. Я знаю, что ты пишешь пьесу.

— Ц-ц, это и слепой увидит, что это пьеса. — Му Ци даже не хотел спорить:

— Ты пришёл сюда не только ради того, чтобы посмотреть, как я пишу пьесу?

Цан Хэн сделал глоток вина:

— Моя мать нашла мне невесту.

— Это же хорошо, зачем пить?

Цан Хэн чуть не бросил кувшин в него:

— Я не хочу жениться, и я даже не знаю, как зовут эту девушку, не говоря уже о том, чтобы жить с ней.

— Если не нравится, потом женишься на другой, в чём проблема?

— А ты почему не женишься?

Услышав это, Му Ци остановился. Цан Хэн, увидев его реакцию, понял, что у этого человека, должно быть, есть своя история.

— У меня есть семья. — Му Ци, похоже, не хотел признавать этот факт, поэтому его тон был не очень приятным.

— У тебя есть жена?

— Это солдат. — Солдат, который не понимает романтики и всегда контролирует его. И это тот тип людей, которых он больше всего ненавидит. Он всегда считал, что литераторы лучше солдат.

Цан Хэн был шокирован. Он не ожидал, что этот человек, как и Жун Цин, тоже женат.

Но по сравнению с ним, ему всё же лучше, ведь они любят друг друга, а у него даже незнакомая невеста.

Так что, если говорить о несчастье, то он несчастнее...

— В последнее время в Императорском городе становится всё больше иностранцев. Когда выходишь, бери с собой больше людей.

— Его Высочество уже прислал людей. — Жун Цин продолжал рисовать, время от времени поднимая взгляд на Цан Хэна.

— Тогда хорошо. Хоть это и люди из малых государств, но всё же стоит быть осторожным, особенно в этом году, когда приехал наследный принц Ань. Не знаю, что замышляет король Ань.

— Ты уверен, что хочешь обсуждать это при мне? — Жун Цин знал, что, войдя в Восточный дворец, он стал человеком внутренних покоев.

С древних времён ни одна женщина или мужчина из внутренних покоев не имел права вмешиваться в политику, ведь это связано с родственными связями.

— Хе-хе-хе... — Цан Хэн почесал затылок, пытаясь разрядить обстановку.

Просто Цзян Е и Цзин Шо не хотели обсуждать это с ним, особенно Цзян Е, который относился к нему с презрением.

Когда картина была закончена, Жун Цин мягко выдохнул.

— Ты говорил о наследном принце Ань?

— А, да. — Цан Хэн, погружённый в свои мысли, случайно услышал вопрос Жун Цина и поспешно ответил.

— Кто это? — спросил Жун Цин.

— О, это наследный принц царства Ань. Обычно для таких визитов отправляют послов, и царство Ань считается самым сильным среди малых государств. Поэтому мне непонятно, почему король Ань отправил наследного принца.

— ... — Жун Цин молчал.

Цан Хэн продолжил:

— Говорят, что наследный принц Ань с детства был слаб здоровьем, ему постоянно нужны лекарства, а зимой его мучают холода. Если говорить грубо, он болезненный, но умный. Именно он развил царство Ань до нынешнего уровня, поэтому я не понимаю, зачем король Ань

отправляет наследного принца через горы и реки, чтобы тот страдал в Тяньшэн.

Жун Цин задумался над словами Цан Хэна, затем слегка улыбнулся:

— Возможно, это не король Ань отправил его.

— !!! — Цан Хэн был озадачен, но, увидев улыбку Жун Цина, понял.

— Ты хочешь сказать, что наследный принц сам решил приехать.

— Возможно. — Жун Цин не мог быть уверен, но на восемьдесят процентов это было так, ведь человек, который смог развить малое государство до такого уровня, вряд ли позволит себе оказаться в невыгодном положении.

— Ты становишься всё ближе с законным супругом, не боишься, что наследный принц будет ревновать. — Цзян Е ещё не вошёл, но его голос уже раздался.

— Цзян Е, ты хоть раз можешь сказать что-то приятное, а не сразу колоть.

— И-и... Ты смог понять, что я тебя колю, это прогресс, прогресс. — Цзян Е говорил, хлопая в ладоши, что заставило Цан Хэна вскочить с кресла.

— Давай сразимся, не будем выбирать место, пусть будет внутренний двор.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16399/1485431>